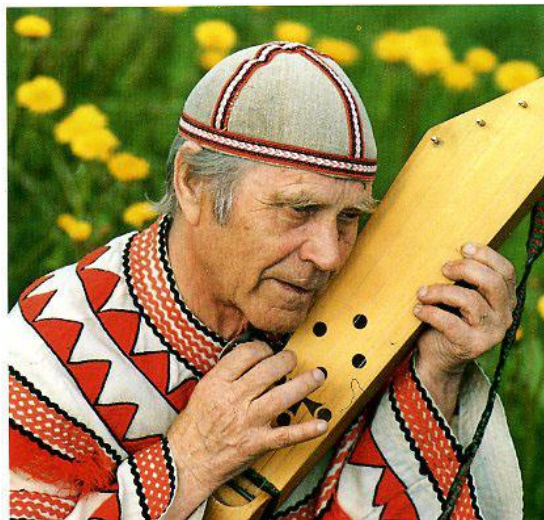

Май
5
1919 г.

Максим Иванович Гаврилов
(к 100-летию со дня рождения)

Гаврилов Максим Иванович – заслуженный артист Карельской АССР (1947), заслуженный артист РСФСР (1970); родился в семье крестьян-карелов в д. Княжная Губа Беломорского района 5 мая 1919 г. (по другим данным 1920 г. – Национальный архив Республики Карелия). Умер 7 ноября 1997 г. в г. Петрозаводске.

Он являлся ярким исполнителем и популяризатором карельского музыкального инструмента кантеле, прекрасным танцором,

журналистом, создателем нескольких книг-очерков о коллективе Государственного национального ансамбля песни и танца Карелии «Кантеле» [современное название], ярким представителем карельской национальной культуры. Ему принадлежат знаменитые рукописные «Дневники», которые он вел с 1936 по 1962 годы. С этими документами возможно ознакомиться в личном фонде М. И. Гаврилова в Национальном архиве Республики Карелия (НА РК. Ф.3291, 138 ед.хр., 1936-1985 гг. Документы на русском и финском языках) и в отделе «Наследие» ансамбля «Кантеле» (копия). Он являлся создателем музыки для кантеле, драматических спектаклей, в том числе «Молодая хозяйка Нискавуори» по пьесе Хеллы Вуолиеки Национального театра Республики Карелия, постановщиком национальных танцев. Значительное место в его жизни занимала общественная деятельность.

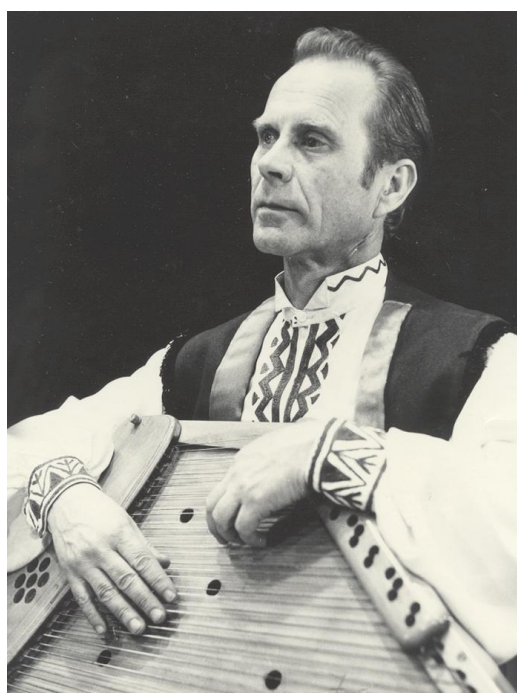
Знакомство с дневниками М. И. Гаврилова позволяет нам представить жизнь поморской деревни, ее быт, занятия жителей, праздники. Приведем некоторые страницы этого замечательного документа. «Деревня Княжая расположена на берегу Белого моря между Чупой и Кандалакшей в продолговатой губе, от чего и носит название Княжая губа. Морские волны здесь не доставляют неприятностей лодкам и амбарам рыбаков. Летом ребятишки свободно купаются в соленой воде, соревнуясь в количестве нырков и заплывов; ловят самодельными сачками колючую рыбку, называемую у нас «караской». Испокон веков княжегубцы были верны морюшку-Белому, дарующему свои богатства: соль, рыбу, агар-агар. <...> Деревня Княжая, насчитывающая около сотни дворов, располагалась по обе стороны берега губы, разделенная в середине небольшой речкой. Сложилось так, что на одной ее стороне проживали карельские семьи, на другой – русские. Мой отец, Иван Антонович, был работником у кулака

Макарова. Да и мать, Анастасия Григорьевна, вырвавшись от домашних дел и от нас, ребятишек, нанималась на разовые работы». Детство и ранняя юность Максима Гаврилова были связаны не только с трудовыми буднями, но и с участием в веселых играх и обрядах народного календаря. Этнографически точные описания традиции ряжения и масленичных забав мы встречаем на страницах дневника: «Под новый год ходили ряженые. Эта театрализованная, мирная экзекуция вызывала всегда смех и прибаутки. Ряженые – это когда человек одевается в одежду, по которой невозможно узнать его. А в деревне каждый знал друг друга не только в лицо, но и его походку, интонацию голоса. Обычно мужчины облачались в женское платье, женщины – наоборот. Лицо было закрыто холстом с дырочками для глаз. В одиночку или группой ряженые ходили по домам с целью показать себя, наряд, повеселить ребятишек, посидеть у самовара. Тогда ряженный куражился и обычно отвечал:

– Спасибо, я (мы) только что из-под самовара.

Такие прибаутки доставляли удовольствие и самим ряженым и тем, кого они навещали.

А санные поезда в Масленицу! Мчится рысак со страшной скоростью по деревенским улицам, украшенный от уздечки до хвоста яркими лентами и бубенцами. В санях хозяин сидит гордо-гордо, да куча деревенских парней-ухарей с большими бантами на груди. В некоторых повозках – девицы в ярких, вытасенных из сундуков, материнских шалях и платках, звонкими голосами запевают песню. И так несутся повозка за повозкой, вдоль деревни целыми часами. А любопытных высыпется на обочины дороги! Дети, старики и старухи с пожеланиями ездокам и друг другу доброго здоровья. А после – вечером – приглашения соседей на блины и напитки, рыбники и простоквашу».

М. И. Гаврилов после окончания семилетки (1929–1936) некоторое время работал в сельском доме культуры в соседнем поселке Кандалакша культмассовиком, обучал местных жителей грамоте и письму. От Кадалакшского РОНО он получил направление в культпросветшколу в Ленинграде. Экзамены надо было сдавать в Петрозаводске.

Здесь судьба Максима Гаврилова развернула его из отрасли «культура» и направила в сторону «искусство». К такому повороту он готовился еще в школе, участвуя в работе школьного драматического кружка, занимаясь рисованием, декламацией и финским языком. По совету случайного знакомого, он легко поступил в карело-финскую студию в Петрозаводске –

филиал Ленинградского техникума сценического искусства (Петрозаводский театральный техникум). Через год техникум был закрыт и, забрав свои документы, Максим Гаврилов, по совету Людвиг Каргулева, одного из первых кантелистов профессионального ансамбля «Кантеле», отправился на прослушивание: «На следующее утро я в филармонии, в небольшом кабинете с ф/пиано. Экзаменуют: В. П. Гудков и Р. С. Пергамент.

– Спой эту фразу. Какой это интервал? Повтори ритмический рисунок по крышке рояля и т.д.

Так. Заключение: принять.

Итак, с 1 сент. 1938 г. я ученик в ансамбле «Кантеле». Познакомившись с кантеле, не зная нот, расположения струн – мне инструмент сразу не понравился. Премудрость учебы казалась недостижимой. Сказал Гудкову, что я бы лучше на баяне...

– Хорошо, – сказал он. – Занимайся на баяне.

Первые уроки мне дал И. Н. Семенов – баянист. А первой вещью, кроме гамм, была грузинская песня «Сулико»¹.

Начались регулярные занятия по освоению кантеле-альт, знакомство с нотной грамотой, читка нот с листа. Впрочем, музыкально грамотных людей в ансамбле не было, но старое поколение уже играло довольно свободно с листа. Первыми произведениями для меня были «Руны Калевалы», «Тупицынская кадрили», «Ийвана пойка», «Рускей нейчут» и др. Играли все по нотам, даже на концертах. Через полгода Гудков разрешил сесть в оркестр и попробовать играть. Это было в филармонии. Открылся занавес. Меня сразу ослепили яркие прожектора. Я беспомощно царапал струны, играл в паузах, а Гудков, дирижируя, смотрел через очки и сердился. От этого я еще больше терялся».

На ранних этапах становления и развития ансамбля «Кантеле» каждый артист должен был стать универсалом – уметь играть на музыкальных инструментах, петь, танцевать. Так Максим Гаврилов приобрел еще одну специальность – танцора, а затем и балетмейстера-постановщика танцев, стал инспектором ансамбля, фактически помощником (составление расписания занятий, дежурств, выполнение распоряжений руководства и др.) художественного руководителя «Кантеле» В. П. Гудкова. Очень важным в его жизни стало убеждение: «Я воочию убедился, какой тяжелый труд музыканта, артиста. Разумеется, если познавать тайны исполнительского мастерства честно. А я хотел хорошо играть и танцевать, учился у других. Да, это был тяжелый труд, и умственный, и физический», – так записал он в дневнике.

---

¹ «Сулико» или «Душенька» – песня на стихи Акакия Церетели (1895) и его родственницы Варинки Церетели, созданная в 1905 году и ставшая популярной в 1937 году после Дней грузинской культуры в Москве. Перевод текста на русский язык принадлежит Татьяне Сикорской.

Тяжелыми, наполненные трудом, полные лишений, поиска работы, переездов стали для Максима Ивановича годы Великой Отечественной войны – эвакуационные «гастроли» в вагоне № 3053, возвращение во «фронтовую столицу» Карелии в город Беломорск в мае 1942 года. И снова гастроли, гастроли, гастроли...

После войны артист постепенно стал «раскрываться» профессионально. Он ставил танцы, читал лекции, вел концерты ансамбля, играл на кантеле, танцевал, занимался совместно с кантелистом Т. П. Вайноненем и В. Салопом усовершенствованием конструкции хроматического кантеле, созданного В. П. Гудковым - Е. Е. Ключиным. Так, после очередных гастролей коллектива уже в 1955 году читаем дневниковую запись: «Концерты бригады – ежедневно: Матросы, Сунская запань, ст. Шуйская, Орзег, Кутижма, Интерпоселок, Гумбосручей, Верхнее-Важена... На днях приняли произведения Р. Пергамента для альт-кантеле и смычкового квартета. Завтра днем – запись на радио. Выступил по радио (на финском языке) о концертах бригад ансамбля. Черновой материал о Петровском хоре отдал в Дом народного творчества для предварительного ознакомления. На прослушивании Юрий Аранович похвально отозвался об игре на кантеле. Написал в Таллин мастеру Х. Кристалл, чтобы он подъехал заключить заказ об изготовлении новых кантеле. Музыкальное училище открывает класс кантеле и приглашает преподавать. Это невозможно в связи с выездами. <...>Приехал Кристалл из Таллина. Совещаемся, спорим о новых кантеле, ёухикко², вирсиканнел. Теперь кантеле будет увеличен до трех октав. Гудковское пикколо сделаем по принципу игры на приме. Это удобнее для игры, а существо сохраняется. Ведь в старом пикколо полутоны находились в ведении левой руки, а белые клавиши – правой. Это создавало неудобства исполнителю. Форму ёухикко и вирсиканнел решили оставить старой, народной, а возможности игры увеличить. Кристалл все обещал учесть замечания. Завязалась большая, деловая переписка с И. И. Левкиным по Петровскому хору. И еще одно дело: школа о кантеле. Надо написать новую школу игры. Я прочитал план и вводную часть композитору Р. Пергаменту, а он будет писать саму школу. Ему предложение понравилось». Но... «Самоучитель игры на хроматическом кантеле» появился лишь в 1985 году³.

Как исполнитель-кантелист М. И. Гаврилов известен своей деятельностью в квартете кантелистов (Т. П. Вайнонен, Л. А. Каргулев, Г. А. Вильянен, М. И. Гаврилов⁴). Этот камерный коллектив был создан еще В. П. Гудковым. В архивах радио Карелии некогда хранились записи пьес, исполняемых квартетом: «Ручеек», «Маленькие танцоры», «Лесной ручей» Р. С.

---

² В настоящее время название инструмента пишется как йоухикко.

³ Кантеле [Ноты] : самоучитель игры / авт. текста Т.П. Вайнонен, М.И. Гаврилов ; сост. А.А. Лехмус ; под. общ. ред. Б.Д. Напреева. - Петрозаводск : Карелия, 1985. - 118 с. : ил.

⁴ В 1950-х годах это было трио – тот же состав, но без Г.А. Вильянен.

Пергамента, «Часы», «Вариации на финские темы» В. П. Гудкова, «Финская полька» в обработке В. О. Салопа, «Музыкальная табакерка» А. К. Лядова и др.

Почти всю жизнь М. И. Гаврилов играл в дуэте с Т. П. Вайноненым, создателем собственной школы исполнителей на хроматическом кантеле. Важной вехой в деятельности дуэта было исполнение «Концертино» Вишкарева для двух кантеле с оркестром. Дуэт часто сопровождал пение С. А. Рикки. Л. И. Теппонен⁵. Не менее ярко и активно он работал и в составе оркестра. Очень интересные наблюдения Максим Иванович оставил о работе с оркестром одного из дирижеров оркестра М. Я. Геншафта: «[который] проделывал с нами всевозможные выкрутасы, даже на концертах, предварительно предупреждал – будьте внимательны. Метод Геншафта помогал нам, неучам, вникать в тонкости музыки. Еще до войны в Петрозаводске в нашу обязанность входило посещение всевозможных музыкальных лекций. Такие лекции читались ленинградскими музыковедами исключительно доходчиво. Сам Геншафт был хорошим лектором, он приглашал на репетиции Вишкарева, Раутио, Йоусинена. Они обязательно рассказывали о себе или других композиторах, особенно тех, [произведения] которых мы исполняли».

Первый свой постановочный балетмейстерский опыт М. И. Гаврилов получил в начале 1948 года, создав в ансамбле окружного Дома офицеров в Петрозаводске «Солдатскую пляску» и «Русский перепляс». Среди его послевоенных замыслов танцевальных постановок был «Поход Антикайнена» (факты о реализации замысла отсутствуют). Наибольший расцвет его деятельности как балетмейстера-постановщика был в конце 1950-х годов – времени его работы художественным руководителем Дома культуры Онежского тракторного завода: «С танцорами ОТЗ готовим к Декаде «Заводскую кадрили», «Пухели пойка», финский народный танец, «Ристу-кондра», карельский народный танец и «Лесной хоровод». Делать надо все сизнова, учить и набирать людей. В «Пухели пойка» играю сам на кантеле, поют девушки и танцуют с парнями. Получается довольно мило и лирично. А в «Лесном хороводе» лесорубы вывозят в финале добротные хлысты на тракторах с маркой «ОТЗ». Не менее интересными были и его постановочные работы для танцевальной самодеятельности завода «Металлист» (станкостроительный завод), в том числе танец-шутка «Два боксера».

Танцевальный репертуар, в котором был занят М. И. Гаврилов, обширен. В свой день рождения в 1951 году он писал: «Привожу примерный перечень танцев, в которых занят:

1. «Карельская кадрили» (1938),
2. «Сиипатус» (1938),
3. «Ристу-кондра» (1940),
4. «Рыболов» (1949),
5. «Колхозная фантазия» (Счетовод) – 1948,
6. «Танец бумажников» (1949),

---

⁵В 1950 году М.И. Гаврилов писал в дневнике: «По радио играли с Тойво «Фантазию на карельские и финские темы» Гудкова, «Часы», «Кукушку» Дакена, «Сладкую грезу» Чайковского, «Три вальса» Шуберта, «Мазурку» Шопена, «Финскую польку», «Украинский танец». С. Рикка пела под дуэт кантеле четыре песни».

7. «Парочка» (1946), 8. «Вепский танец» (из сюиты «Дружба народов») – 1947, 9. «Старая деревня» (1947), 10. «Деревенский франт» (1948), 11. «Заонежская кадрили», 12. «Русский танец» (1945), 13. «Заонежская рыбацкая пляска», (Рыболов) – 1950, 14. «Маршаллизованная Европа», «Круговая полька», «Нууска полька», «Парни с острова», «Пастушок» (Скрипач), «Пухели пойка» (1945), «Русский хоровод» ([постановка Х. И.] Мальми), «Русская пляска» (пост. Вульфсон), «Молдавеняска», «Украинский танец», «Гандзя» (Каменский)». Вероятно, приведенный список неполный, так как Максим Иванович Гаврилов продолжал танцевать и в 1950-е годы.

Любопытны дневниковые рассказы о различных ситуациях на сцене, случавшиеся во время выступлений: «Вчера во время «Русской пляски» на вертушке-бочонке взял сильный форс и свалился со сцены в первые ряды. Кто-то из мужчин подхватил меня. Поднялся на сцену и продолжал танцевать. Ощутил одну странность: не закрывался рот, челюсти были сдвинуты. Делал вид, что широко улыбаюсь. За сценой товарищи наблюдали за катастрофой и кто-то слегка ударил по моей скуле. Что-то хрустнуло, я уже не улыбался, а челюсти оказались на своих местах» (1943). «Был на концерте бригады (нашей) в агитпункте, что в школе по ул. Володарского. Впервые взял с собой Нику [сын, 2,5-3 года], и он выкинул номер. Во время танца «Рыболовы» на какое-то время я оставляю корзину и удочку на сцене, танцую в это время с условной рыбкой – девушкой. А Ника смотрел в приоткрытую дверь на танец и, выйдя (сзади нас) на сцену, забрал корзинку и удочку, сказав во всеуслышание: это мое! Мы с партнершей заметили это, уже когда он волок эти атрибуты за сцену, в дверь. Можно представить, что делалось в зале, да и нас это выбило из колеи. Номер был скомкан (а ведь я должен был в начале танца посадить партнершу-рыбку в корзину, мол, поднимал ее на удочку)» (1950). «Новый танец «Маршаллизованная Европа» имел огромный успех. Кононов, еще разводя танец, сказал: будешь танцевать дядю Сэма. А это значит (как я представляю по карикатурам Ефимова) – быть толстым, обжиревшим. А я шупленький, даже худой. Идя домой после репетиции, мимо музея (там бывает мало прохожих) уйду на боковую аллею и «ищу образ», вживаюсь в него. Иногда до того увлекусь, что забуду окружающее, пытаюсь что-то изобразить руками, корпусом, даже ворчу на своих «сателлитов». Из-под кустов вынырнули мальчишки и, перешептываясь, показывали на меня пальцами, хихикая: мол, что с дядей? Он не того?

Дядя Сэм сидит в кожаном кресле в центре сцены у задника. В зубах толстая гавайская сигара. В воздухе клубы дыма. Синкопированная, диссонантовая музыка; по обе стороны, чередуясь, появляются сателлиты во фраках и цилиндрах (условно: Франция, Италия, Испания, Англия и др.). Это даже скорее пантомима, нежели танец, но я его очень любил и до того вживался в образ, что порой рычал на сцене, хватал за плечо «француза» с большей силой, чем

положено и после за кулисами извинялся. Ничего, – говорит В. Рязиев, – только в следующий раз осторожнее» (1949).

А вот зарисовка с праздничного мероприятия в честь 8 марта в ансамбле «Кантеле»: «Танцевал с Кононовым лирический танец «Говорил парень с девушкой», причем он – глыба – партию девушки, а я – безумно влюбленный карапет – юношу. Хватил его (во время танца) на руки, он лежал в горизонтальном положении, растянувшись чуть ли не вширь всей сцены (на К. Маркса). Потом он играл на пикколо-кантеле, я на к/басе» (1951).

В 1955 году М. И. Гаврилов был назначен директором ансамбля «Кантеле», а в 1956-м – художественным руководителем и директором коллектива. В мае 1959 года он неожиданно «волевым решением сверху» был уволен из коллектива. В дневнике от 16 мая есть такие строки: «Я уволен из ансамбля. Да, вызвал новый министр Л. Н. Колмовский и заявил в присутствии С. Колосенка, Я. Пергамента, А. Голланда: – Гаврилов, мы обойдемся без тебя. – И добавляет: – Лучше пока тебе не работать, это временно. Директор – Червов М. А., хударук – Карп С. М. Уволены Патрикеев, Салоп, Веса Э.

Это заявление было настолько ошеломляющим, что я не смог защититься или хотя бы выяснить, в чем дело? Ну а вы, товарищи, сидящие здесь же, скажите что-нибудь? Никто, ни слова, просто так сидели для декорации. Ушел из кабинета спокойно, в калейдоскопе быстро промчались 22 года, прожитых в ансамбле. Но тон заявления министра, легкая усмешка и грубость смогли сбить любого». В период мая 1959 – марта 1961 годов М. И. Гаврилов работал в ДК ОТЗ художественным руководителем и руководителем танцевального кружка.

Увольнение из ансамбля «Кантеле» долго отзывалось в душе Максима Ивановича болью. В 1960-м году он писал: «Теперь, когда прошло уже много времени, и я поневоле задаю себе еще и еще раз: почему уволили из ансамбля «Кантеле» таких мастеров своего дела, как В. И. Кононова, народного артиста РСФСР, Т. Пчелину – заслуженную артистку КАССР, создательницу незабываемых образов в игровых танцах (карельских), поставленных прославленным и единственным карельским балетмейстером, Вильянен Г. – одну из первых кантелистов, Салоп В. О. – неутомимого энтузиаста, дирижера оркестра, Дворжицкого П. – басиста-кантелиста, парторга и, наконец, меня? В чем наша вина, конкретно, предметно?».

Но в жизни случается всякое. В момент реализации уже созревшего решения о переезде на работу в Оленегорск Мурманской области М. И. Гаврилов появился в горкоме КПСС для снятия с партийного учета... и с 1 апреля 1961 года он вышел на работу в качестве артиста в ансамбль «Кантеле». «После долгого перерыва вплотную занялся кантеле. Форму надо приобретать большой, ежедневной работой. Это истина, а значит, надо много заниматься, что я и делаю».

В дневниках Максима Ивановича Гаврилова, которые оканчиваются 1962 годом, много интересных и важных личных и общественных событий. Среди них – «сталинская» и «хрущевская» денежные реформы, полет Юрия Гагарина и Германа Титова в космос, описание событий и повседневности партийной жизни (КПСС) Петрозаводска, выборы, в том числе и избрание М. И. Гаврилова в члены городского Совета депутатов, рассказ о публикациях в СМИ по следам выступлений ансамбля «Кантеле», рассказы о гастролях коллектива, о нескольких Всемирных фестивалях молодежи и студентов, в которых Максим Иванович и его коллеги участвовали. Много строк дневников посвящено книгам, которые он читал, художественным фильмам, выходящим на экраны страны, оперным, балетным, драматическим спектаклям и концертам, артистам, с кем сводила его жизнь. Эти дневники сегодня являются большим научным и культурным достоянием нашей республики и требуют серьезного и глубокого изучения и описания.

Но творческая жизнь Максима Ивановича Гаврилова продолжалась и после окончания дневниковых записей. Это была достойная, полная событий жизнь артиста, кантелиста и знатока культуры Карелии. Именно в этой, «последнедневниковой» жизни Максим Иванович с успехом воплощал в жизнь свои установки на создание национальной музыкальной и хореографической культуры, о которых он стал задумываться еще в 1950–1960-е годы. «На днях состоялась расширенная коллегия министерства культуры по вопросам ансамбля. Высказался о создании мастерской по изготовлению народных карельских инструментов, о записях народных мелодий и танцев, бытующих в Карелии. Нужно это делать теперь, пока еще сохранились носители народной культуры (старики). Был категорически против усиления кантеле искусственным путем. Надо идти по тернистому пути: искать хорошее дерево, мастера, который бы смог увеличить натуральное звучание – это правильный путь, хотя и сложный. Ведь микрофоны искажают звук, и кантеле будет звучать инородно».

Идея «экологичности» карельского кантеле привела М. И. Гаврилова к мысли о необходимости внедрения в общественную музыкальную жизнь малострунных, диатонических инструментов. Уже в 1990-е годы он, взяв с собой свое пятиструнное кантеле, отправлялся на факультет технологии и предпринимательства Карельского государственного университета. Здесь его приходу всегда были рады и декан факультета В. Ф. Тропин, и мастера-преподаватели и студенты, которые мастерили свои первые малострунные кантеле. Владилен Федорович Тропин рассказывал, что М. И. Гаврилов забирался на столярный верстак, усаживался там поудобнее и играл, играл, играл знакомые и свои собственные мелодии. Студенты же в это время под музыку старинного кантеле мастерили свои инструменты, понимая как они должны звучать. Точно так же с инструментом он ходил по детским садам и школам, рассказывая

ребятишкам о кантеле, об эпосе карельского народа, побуждал детей к креативной деятельности.

Он много гастролировал и по своей инициативе, и от Карельской государственной филармонии, где он числился в штате с 1984 года. Его надежным партнером часто был финляндский музыкант Сеппо Уймонен. Эти два «Вяйнемейнена» могли играть на любимом инструменте часами, рассказывали каждому желающему о происхождении кантеле, о создании хроматического инструмента В. П. Гудковым, об Э. Леннроте, открывшем этот замечательный инструмент и направившем его развитие в классическое русло.

Максим Иванович Гаврилов обладал легким слогом, поэтому написанные им книги из истории ансамбля «Кантеле», о деятельности руководителя Петровского карельского хора И. И. Левкине, очерк о мастере хроматических кантеле Е. Е. Ключине и сегодня востребованы читателями и исследователями карельской национальной музыкальной культуры.

Одной из вершин творческой жизни М. И. Гаврилова является нотный сборник «Звучи мое кантеле: из репертуара М. Гаврилова»⁶ (1995), который и сегодня востребован кантелистами Карелии. Не менее любимы и сочиненные им песни на карельском языке, которые вошли в репертуар карельских народных хоров.

Как завет большого мастера сегодня воспринимаются строки, написанные им почти 70 лет назад: «Надо перестроить работу в сторону выявления народных, национальных произведений. Любое искусство, если оно на высоте, доходчиво до народа. В нашем ансамбле надо (в танце, музыке, вокале) опираться на народную основу, поднять его до современного звучания. Это мы должны сделать, обязаны, иначе мы народу не нужны. Мы для народа, а не народ для нас» (1950).

И. Б. Семакова, музыковед, фольклорист,
заслуженный деятель искусств Республики Карелия

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаврилов, М. И. "Кантеле", государственный ансамбль песни и танца Карельской АССР / М. Гаврилов. - Петрозаводск : Гос. изд-во КАССР, 1959. - 48 с. : ил. - (Декада карел. искусства и лит., 1959).

Гаврилов, М. И. Жизнь с песней : к шестидесятилетию осн. Петров. нар. хора И. И. Левкина / М. Гаврилов. - Петрозаводск : Карел. кн. изд-во, 1963. - 34, [1] с., [1] л. портр. : ил., нот. - На обл. авт. не указан. - Часть текста на карел. яз.

---

⁶ Звучи, мое кантеле [Ноты] : из репертуара кантелиста М. Гаврилова / Карел. центр нар. творчества ; отв. за вып. Г.М. Демидова ; авт. предисл. М. Гаврилов. - Петрозаводск : РИО Комиздата РК : Версо, 1995. - [16 с.].

Гаврилов, М. И. Под музыку северных рун : (из воспоминаний артиста) / Максим Гаврилов. - Петрозаводск : Карелия, 1982. - 37, [2] с. : фот. ил.

Гаврилов, М. Пой, мое кантеле! / Максим Гаврилов // На рубеже. - 1950. - № 9. - С. 96-100.

Гаврилов, М. Молодёжь на страже мира : (заметки участника III Всемир. фестиваля молодежи и студентов в Берлине) / М. Гаврилов // На рубеже. - 1951. - № 9. - С. 55-62.

Гаврилов, М. И. Пой, наше кантеле! / М. И. Гаврилов // На рубеже. - 1959. - № 2. - С. 144-146 : ил.

Гаврилов, М. Искусство крепит дружбу / Максим Гаврилов // На рубеже. - 1962. - № 6. - С. 120-121 : ил.

Гаврилов, М. Струны пойте, песни лейтесь! : кантеле в наши дни / Максим Гаврилов // Сев. курьер. - 1994. - 18 мая.

Гаврилов, М. Звукам кантеле внимаю... : к 160 летию "Калевалы" / Максим Гаврилов // Карелия. - 1995. - 18 февр. - С. 4.

Гаврилов, М. И. Я - кантелист и тем горжусь : [интервью с карел. кантелистом / беседа вела Н. Васенина] // Суоярв. вестн. - 1995. - 28 февр.

Гаврилов, М. Сюжеты дает "Калевала" / М. Гаврилов // Сев. курьер. - 1995. - 11 авг.

Гаврилов, М. Замечательно быть пенсионером / Максим Гаврилов // Сев. курьер. - 1997. - 30 сент.

***

Gavrilov, M. Muistikuvia / Maksim Gavrilov // Carelia. - 1994. - № 4. - S. 87-92. - Текст фин. Пер. загл.: [Воспоминания].

Gavrilov, M. Olimmaiko myo sovassa? : [kantele-yhtye] / Maksim Gavrilov // Carelia. - 1995. - № 7. - S. 126-128. - Текст фин. Пер. загл.: [Были ли мы на войне?: из истории ансамбля "Кантеле»].

Gavrilov M. Sana kanteleesta : taiteilijan päiväkirjasta : [karjalaisten ja suomalaisten kirjailijoiden runoja Gavrilovin arkistosta] / Maksim Gavrilov // Carelia. - 1996. - № 9. - S. 87-93. - Текст фин. Пер. загл.: [Слово о кантеле].

Ноты, звукозаписи

Звучи, мое кантеле [Ноты] : из репертуара кантелиста М. Гаврилова / Карел. центр нар. творчества ; отв. за вып. Г. М. Демидова ; авт. предисл. М. Гаврилов. - Петрозаводск : РИО Комиздата РК, 1995. - [16 с.].

Кантеле [Ноты] : самоучитель игры / авт. текста: Т. П. Вайнонен, М. И. Гаврилов ; сост. А. А. Лехмус ; под. общ. ред. Б. Д. Напреева. - Петрозаводск : Карелия, 1985. - 118 с. : ил.

Государственный ансамбль песни и танца Карелии "Кантеле" [Звукозапись]. - Петрозаводск : Фабрика грез, 2001. - 1 электрон. опт. диск (CD) (62 мин 15 сек.).

Гаврилов, М. И. Карельские мотивы : (для кантеле) [Ноты] / Максим Гаврилов // Умножить богатства наши... : сб. произведений композиторов Карелии : из коллекции нот. рукописей Нац. ансамбля "Кантеле". - Петрозаводск , 2009. – С. 10-11.

Литература о М. И. Гаврилове

О присвоении почетных званий РСФСР творческим работникам Карельской АССР : [о присвоении почет. звания «Заслуж. артист РСФСР» М. И. Гаврилову] : указ Президиума Верхов. Совета РСФСР от 4 июня 1970 г. // Торжественное заседание Карельского обкома КПСС и Верховного Совета Карельской АССР, посвященное 50-летию образованию Карельской Автономной Советской Социалистической республики. - Петрозаводск, 1971. - С. 115.

Семакова, И. Б. Гаврилов Максим Иванович / И. Б. Семакова // Карелия : энциклопедия. В 3 т. Т. 1. А-Й. – Петрозаводск, 2007. - С. 239.

Гаврилов М. И. // Кто есть кто : 145 имен и биогр. – Петрозаводск, 1993. – С. 46.

Пулькин, В. Достояние Республики : к 75-летию Максима Ивановича Гаврилова / Виктор Пулькин // Карелия. - 1994. - 4-6 мая.

Шевцов, В. Маэстро, Вас требует публика / В. Шевцов // Сев. курьер. - 1994. - 28 мая.

Виртанен, С. Старейшина кантелистов / С. Виртанен // Лен. правда. – 1989. - 4 мая.

Рунопевец вековечный : [памяти Максима Гаврилова] // Карелия. - 1997. - 14-20 нояб. (№ 46). - С. 24.

Лайне, Н. Г. (Гипшиев). Лирика / Николай Лайне : пер. с фин. - Петрозаводск : Карелия, 1983. - 134 с. – Из содерж.: Кантелист : Максиму Гаврилову : [стихи], - С. 33-34.

***

Гаврилов М. И. // Искусство Карелии : указ. лит. – Петрозаводск, 1985. - С. 86.

М. И. Гаврилов : (к 80-летию со дня рождения) // Календарь памятных дат Карелии, 1999 год. - Петрозаводск, 1998. - С. 55 – 57.

Иллюстрации

Первый квартет кантелистов: Кертту Вильянен, Тойво Вайнонен, Людвиг Каргулев, Максим Гаврилов : [фото] // Национальный ансамбль песни и танца «Кантеле». - Петрозаводск, 2016. – С. 2 обл.

Чекмасов, В. Кантелист Максим Гаврилов : [репрод.] // Север. - 1991. - № 6. - Вкл. л.

Чекмасов, В. С. Валентин Чекмасов : живопись, графика : [альбом]. - Петрозаводск : ПетроПресс, 1998. - 143 с. : цв. ил. - Текст парал. рус., англ. - ISBN 5-8430-0040-0. – Из содерж.: Портрет кантелиста М. И. Гаврилова : [репрод.]. - С. 24.

Майстерман, С. А. Карелия : фотоальбом / С. Майстерман; авт. текста М. Тарасов. - СПб : Судостроение, 2000. - 168 с. : ил. - Текст парал. рус., англ. - ISBN 5-7355-0588-2. – Из содерж.: Максим Гаврилов : [фото]. – С. 100-101.

Максим Гаврилов : [фото] / [авт. съемки Виктор Трошев] // Север. - 1984. - № 12. - Вкл. л. между с. 88 и 89.

Karp, S. M. Kantele / S. M. Karp. - Petroskoi : Karjala, 1971. - 39 s. : kuv. - Sisäl.: VSFNT:n ja KASNT:n ansioitunut taitelija Maksim Gavrilov. – S. 28. – Текст фин.

Пер. загл. : [М. Гаврилов : фото].

В. А. Ягодкина, главный библиограф
Национальной библиотеки Республики Карелия